

— Я хочу, сейчас мне интересен этот мир.

Цюй Синхэ опустил голову, всем своим видом изображая послушание:

— Мне вечно скучно, все вокруг считают меня никчемным, я хочу заняться хоть чем-нибудь.

Услышав это, Цинь Яньцин немного разгладил брови, с минуту подумал и произнес:

— Если действительно хочешь, я не стану тебя останавливать.

— Но уговоримся о трех вещах: никаких постельных сцен, никакого пиара за счет слухов о романтических отношениях и никаких закулисных интриг.

Он на мгновение замолчал, и взгляд его потемнел:

— Выполнишь эти три условия — отпущу.

Загнанный в угол Цюй Синхэ сквозь зубы согласился.

Цинь Яньцин откинулся на спинку дивана, аура вокруг него стала ленивой, а голос прозвучал хрипло и глухо:

— Малыш.

— ...А? — Цюй Синхэ с запозданием сообразил, что тот зовет его, и поспешно подался вперед.
— Что такое?

Цинь Яньцин протянул руку, ухватил его за щеки и заставил опустить голову. Силы он приложил совсем чуть-чуть, но губы Цюй Синхэ от этого забавно выпятились, сделав его похожим на ничего не понимающую золотую рыбку.

Говорили, что Цюй Синхэ родился недоношенным, и при родах ему зажало головку, из-за чего он всегда соображал с запозданием, все делал медленно, заикался и не был способен жить самостоятельно.

К счастью, родился он миловидным, и даже просто держать такого дома рядом с собой было сплошным эстетическим удовольствием.

Цинь Яньцин не отрываясь смотрел на его лицо: губы ярко-красные, блестящие, словно покрытые глазурью, глаза черные и блестящие, а от кончиков ушей до самой шеи разлился алый румянец от смущения.

— Муж? — невнятно бормоча, позвал он.

Цинь Яньцин словно очнулся от сна, отпустил его щеки и вместо этого обхватил за тонюсенькую талию, то ли случайно, то ли специально поглаживая ее:

— Подвинься ко мне, дай обнять.

Цюй Синхэ мгновенно залился краской до корней волос — он вообще-то пришел разводиться! А не устраивать тут страсть посреди офиса!

— Если кто-нибудь увидит, будет не очень... — Цюй Синхэ не успел договорить, как Цинь Яньцин притянул его к себе в объятия. Его нос уткнулся в твердую грудь мужчины, а ноздри наполнил легкий, утонченный аромат мужского одеколона.

В голове у Цюй Синхэ стало абсолютно пусто.

Вообще-то он спал с Цинь Яньцином уже много раз, но все равно неизменно нервничал — даже от таких простых телесных прикосновений его мысли мгновенно улетучивались.

Широкая ладонь Цинь Яньцина опустилась ему на спину, скользнув вниз вдоль позвоночника, словно он успокаивал какое-то маленькое животное:

— Я сказал секретарю, что сегодня во второй половине дня никого не принимаю, никто сюда не придет.

Там, где проходила чужая ладонь, разливалось приятное покалывание. У Цюй Синхэ отнялись и поясница, и ноги, он в ужасе сидел на коленях мужчины, прижатый к его груди, и боялся даже шевельнуться.

Контракт запрещает заводить романтические отношения

Его тело было настолько зажатым, что на лице, казалось, было крупными буквами написано слово «страх». Цинь Яньцин тяжело вздохнул, его кадык дернулся:

— Я не стану трогать тебя здесь, не бойся.

Тело Цюй Синхэ снова расслабилось.

Он даже послушно потерся щекой о плечо мужчины, мастерски демонстрируя покорность и ласку.

Прохладные пальцы мужчины проскользнули под край одежды Цюй Синхэ и нащупали основание детского позвоночника.

Цюй Синхэ всем телом вздрогнул, едва не пладясь от испуга:

— Не... нельзя здесь...

Цинь Яньцин тем временем принялся массировать ему поясницу и, почти перейдя на бормотание с уставшим выражением в глазах, произнес:

— Вчера ночью ты говорил, что у тебя болит поясница, вот я и разминаю.

Цюй Синхэ на мгновение опешил, подавил те странные чувства, что поднялись в душе, но все же помнил о своей главной цели:

— Эм... Муж, у меня есть еще одно дело.

Цинь Яньцин очень устал и безжизненно ответил:

— Говори.

— Я хочу развестись.

Движения рук, массиравших ему поясницу, на секунду замерли, а затем возобновились в том же неторопливом темпе. Взгляд Цинь Яньцина стал гораздо яснее и намного холоднее:

— На этот раз почему? Снова изменил?

Разве можно использовать одну и ту же причину дважды!

Цюй Синхэ испуганно замотал головой:

— Нет, дело в развлекательной компании. Они говорят, что в период действия контракта артистам запрещено заводить романы, я должен следовать правилам.

Подумать только, какое следование правилам.

Цинь Яньцин сменил массаж поясницы на жесткий хват за бока, с силой притянув Цюй Синхэ к себе:

— Запомни: мы не в романтических отношениях.

Он буквально скрежетал зубами:

— Мы — муж, и, жена.

У Цюй Синхэ определенно мозги набекрень: он видел, что мужчина разозлился, но совершенно не знал, как себя вести, и заикаясь ответил:

— Женитьба... женитьба тоже не разрешена.

— ...

А этот парень действительно умел прогуливаться по минному полю.

У Цинь Яньцина на висках вздулись вены от сдерживаемого гнева, ему безумно хотелось вскрыть череп Цюй Синхэ и посмотреть, как именно устроены извилины в его голове.

Спустя долгое время он подавил ярость и медленно произнес:

— Очень многие в этой сфере женаты, просто не афишируют это. Если ты переживаешь из-за этого, я могу пойти тебе навстречу — заключим тайный брак.

Последние два слова прозвучали так, будто он их выплюнул.

Он уже пошел на уступки.

Но Цюй Синхэ хотел совсем другого.

Цюй Синхэ похлопал ресницами, пытаясь заставить его передумать:

— Тайный брак... Как же это хлопотно — тайный брак! Как здорово было бы просто развестись! Тогда не придется переживать, что нас рассекретят журналисты... да и твоего времени мы потратим не так много.

Цинь Яньцин ухватил его за щеки, лишая возможности говорить, а его взгляд стал опасным:

— Что за чушь ты несешь?

Цюй Синхэ и в самом деле думал о нем:

— Все равно сейчас о нашей связи мало кто знает, а если ты разведешься со мной... потом... потом сможешь найти кого-нибудь другого.

— Я знаю, о чем ты беспокоишься: все акции Хуацю я полностью перепису на тебя, семейное имущество мне тоже не нужно, оставь мне лишь какой-нибудь небольшой дом, я не хочу оказаться на улице... — Цюй Синхэ казалось, что он все прекрасно устроил, и он совершенно не заметил мрачного выражения лица мужчины напротив.

— Компания... компания требует оставаться холостым, я не умею лгать, я точно проговорюсь...

Цюй Синхэ продолжал искать оправдания:

— Развод — это лучший выбор.

Какой нормальный человек ради того, чтобы попасть в шоу-бизнес, пинком выставляет за дверь собственного мужа?

— Мне сказать тебе спасибо? — Цинь Яньцина от злости аж пробрало на смех, и он задал встречный вопрос.

Цюй Синхэ со своей медлительной реакцией не уловил скрытого подтекста:

— Не стоит быть таким вежливым... Если у тебя есть свободное время, давай обсудим развод.

Он ведь и правда говорил серьезно!

Цинь Яньцина от его слов чуть хватил удар, артериальное давление взлетело до небес, и он бросил:

— У меня нет времени.

Он стащил его со своих колен, мгновенно растеряв всю прежнюю мягкость, развернулся и нажал кнопку вызова. Секретарь вошел в кабинет:

— Организуй совещание, переносить не нужно.

Секретарь Ван бросил взгляд на Цюй Синхэ и сразу понял, что этот простодушный молодой господин снова вывел Цинь Яньцина из себя.

— Я очень занят, не отвлекай меня по таким пустякам. — Цинь Яньцин больше не смотрел на Цюй Синхэ. — Сегодня мне некогда с тобой разговаривать, поезжай домой.

Цюй Синхэ опешил:

— То... тогда как же быть с компанией, с которой нужно подписать контракт?

— Какая компания?

— Цзунхэн Юйлэ.

— Я понял. — Цинь Яньцин сдерживал гнев и смотрел на него сверху вниз. — Ты действительно хочешь сниматься в кино?

Цюй Синхэ кивнул.

— Я все устрою. — Цинь Яньцин сделал долгую паузу, его лицо было холодным, исполненным деловой отчужденности. — С контрактом я разберусь сам, даже не думай о разводе, я не соглашусь.

У него есть время заниматься контрактами, но нет времени обсудить развод.

Что за кривая логика!

Цюй Синхэ удивленно протянул «а-а», но тут же натолкнулся на его грозный взгляд, оробел еще сильнее и выдал второй дубль:

— Счастливой дороги, муж.

Секретарь Ван с улыбкой посмотрел на него и последовал за начальником.

Цюй Синхэ остался сидеть на диване в полном одиночестве — несчастный, жалостливый и всеми брошенный. Он же буквально преподнес Хуацю на серебряном блюдечке, чем же Цинь Яньцин все еще недоволен! Он же попросил всего лишь крошечный домик, неужели и этого ему жалко оставить?

Какой же он жадина!

Выйдя из компании, Цюй Синхэ отправился к своему двоюродному брату. Обычно у него почти не было друзей, он был близок только с этим младшим кузеном.

Кузена звали Цюй И, он был на год младше Цюй Синхэ. В отличие от него, Цюй И обладал острым умом, яркой внешностью и с самого детства был лучшим среди сверстников.

Цюй Синхэ постучал в дверь его квартиры, и тот втащил его внутрь:

— А-И, у меня ничего не вышло.

Цюй И приподнял бровь:

— Он отказался с тобой разводиться?

Цюй Синхэ покачал головой:

— Не соглашается.

— Наверное, подумал, что ты хочешь выгнать его из Клана Цюй. Впрочем, верно: такой огромный кусок пирога, а ему не достанется ни копейки, естественно, он не захочет с тобой расставаться. — Цюй И посчитал, что раскусил все насквозь, уселся на диван и налил Цюй Синхэ чашку фруктового чая. — Попробуй, меня только что тетя научила заваривать.

Фруктовый чай оказался немного горьковатым, Цюй Синхэ не любил такое, сделав всего один глоток, он тут же опустил чашку:

— Нет, я же сказал ему, что отдам Клан Цюй, но он и этого не хочет. Сказал, чтобы я выбросил это из головы.

Цюй И посмотрел на него сложным взглядом:

— Ты отдал Клан Цюй ему? Ты... ты сошел с ума? Ты ведь только за счет Клана Цюй и живешь, если отдашь все ему, как ты будешь существовать!

Честно говоря, среди их поколения в Клане Цюй самым бестолковым ребенком был именно Цюй Синхэ, но в то же время он был и самым везучим, потому что обладал несметными богатствами. Сам Цюй И происходил из боковой ветви семьи: у его родных водились кое-какие деньги, но они, конечно, не шли ни в какое сравнение с состоянием Цюй Синхэ.

Родители требовали, чтобы он подлизывался к Цюй Синхэ и всячески старался урвать у того какую-нибудь выгоду.

И ему это удавалось: Цюй Синхэ было очень легко обмануть, он то и дело одаривал его деньгами, так что за счет Цюй Синхэ тот вытянул из него по меньшей мере несколько десятков

миллионов.

При этом он жутко завидовал Цюй Синхэ: мало того, что родители умерли, так он еще и умудрился выскочить замуж за такого потрясающего мужа.

Идея предложить Цинь Яньцину развод тоже принадлежала Цюй И. Он очень надеялся, что Цюй Синхэ поскорее разведется с Цинь Яньцином, чтобы он сам смог приударить за Цинь Яньцином.

Он был красивее Цюй Синхэ, умнее Цюй Синхэ, и стоило им только развестись, как он был уверен в своих силах покорить Цинь Яньцина.

Сначала Цюй И действительно воспринимал Цюй Синхэ лишь как глупышку, с которой можно позабавиться, но со временем и правда привязался к нему. И когда он услышал, что тот собрался подарить Клан Цюй постороннему человеку, первой его мыслью было, что Цюй Синхэ просто умрет с голоду.

Выходило так, что он одновременно не желал Цюй Синхэ хорошей жизни и в то же время переживал, как тот будет справляться.

— Ты не можешь отдавать Клан Цюй ему, можешь разделить с ним половину акций, но отдавать все целиком нельзя ни в коем случае.

Цюй И наставительным тоном произнес:

— Ты должен оставить что-то для себя, иначе пропадешь.

— Я... я же не все ему отдал! — слабо оправдывался Цюй Синхэ. — Я попросил один дом.

<http://bllate.org/book/25531/3045849>